

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 347:608

Дарья Евгеньевна ГОДОВИКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
dariagodovikova@gmail.com

ПАТЕНТНЫЕ ВЫМОГАТЕЛИ. КАК ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ ПАТЕНТНОЙ АТАКИ

PATENT EXTORTIONISTS. HOW TO PROTECT AGAINST PATENT ATTACK

Патентное рейдерство, направленное на принуждение предприятий, компаний или отдельных лиц к выплате компенсаций либо к покупке патентов или лицензий, тормозит научно-технический прогресс и ограничивает инновационное развитие. Низкий уровень защиты авторских прав в России и увеличение числа прецедентов патентных атак обуславливают необходимость изменений действующего законодательства. В статье предлагаются варианты совершенствования правовых механизмов и разработка новых средств борьбы с патентными вымогателями. В результате внесения предложенных изменений прогнозируется снижение числа интеллектуальных атак, а также повышение эффективности авторской защиты.

Patent raiding aimed at forcing enterprises, companies or individuals to pay compensations or to purchase patents or licenses slows scientific and technological progress and limits innovative development. The low level of copyright protection in Russia and increase in the number of precedents of patent attacks contribute to the necessity of changes in existing legislation. This article suggests the options for improving legal mechanisms and developing new means to combat patent extortionists. As a result of making the proposed changes, the number of intelligent attacks are expected to decrease as well as to improve the efficiency of copyright protection.

Ключевые слова: патент, патентные вымогатели, патентное рейдерство, авторская защита, патентообладатель, инвалидация патента.

Keywords: patent, patent extortionists (trolls), patent raiding, copyright protection, patentee, patent invalidation.

Век информационных технологий в индустриально развитых странах все большее распространение получает проблема патентного рейдерства. Автор термина, юрист Intel Питер Деткин, называл такое явление «patent trolling», а под «patent troll» понимал компанию, «которая владеет не более

чем несколькими патентами сомнительных достоинств и не имеет отношения к бизнесу, связанному с запатентованными результатами интеллектуальной деятельности» [4]. Актуальность проблемы связана с тем, что России проблема патентного вымогательства известна с 1990-х гг., но действенных средств борь-

бы с нею не существует до сих пор. Кроме того, очень сложно защититься от такого рейдерства в связи с длительностью и дороговизной процессов. В рейтинге по уровню защиты авторских прав мы занимаем 115 место в мире, что стимулирует лиц, злоупотребляющих патентными правами, атаковать.

Пункт 1.9 программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [16, с. 26-27] в целях более эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики предлагает разработку средств борьбы с видами злоупотреблений интеллектуальными правами, которые ограничивают инновационное развитие. К числу таких злоупотреблений Программа относит сопряжение патентов и стандартов. Под сопряжением патентов и стандартов понимается деятельность так называемых патентных вымогателей или патентных рейдеров (patent trolls). Первым патентным рейдером являлся Джордж Зельден, запатентовавший в 1895 г. «дорожный двигатель», который, по сути, представлял собой сверхширокое описание автомобиля внутреннего сгорания, а затем начал предъявлять иски к автомобильным компаниям с целью заключения с ними лицензионного договора и получения в дальнейшем лицензионных платежей.

В настоящее время, по данным Бостонского университета, ущерб от действий патентных рейдеров составил почти 500 млрд. долларов. [12, с. 70]

Несмотря на то что лица, злоупотребляющие правом таким образом, действуют в зарубежных юрисдикциях, аналогичные схемы получают всё большее распространение и в национальном правовом порядке. Так, в 2008 г. Т. получил патент на полезные модели амортизаторов транспортных средств, после чего обратился к компаниям, реализующим запчасти иностранного производства. После этого полиция начала опечатывание складов фирм-дистрибьюторов с соответствующей продукцией, а Т. начал требовать получения соответствующей компенсации. [11, с. 45-46]

Алгоритм действий патентных вымогателей выглядит следующим образом.

1. Получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец путём:

а) массовой скупки по незначительной цене патентов, которые были зарегистрированы достаточно давно, о которых участникам рынка ничего не известно, но которые используются в производстве рентабельных, как правило, инновационных, продуктов (смартфоны, ПК и т.д.). Например, в 1980-е гг. в США был зарегистрирован патент на межсетевой экран. Патент изобретателем никак не использовался, о его существовании компании, занимающиеся разработкой антивирусов, ничего не знали, однако соответствующая технология активно использовалась. В начале 2010-х гг. правообладатель продал патент крупному американскому патентному рейдеру IPAT;

б) регистрации патентов на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которые уже используются при разработке и создании определённого вида продукции, права на которые, однако, своевременно не были зарегистрированы авторами соответствующих произведений. Дело в том, что на современном рынке для выведения на рынок того или иного высокотехнологичного товара (так называемые комплексные инновационные товары) требуется регистрация очень большого количества патентов. Например, с 2007 г. корпорация Apple получила более 200 патентов на iPhone. При этом разработчики вполне могут что-то упустить и не зарегистрировать права на соответствующую технологию, чем патентные вымогатели активно пользуются. Так были зарегистрированы активация продуктов активационным кодом, которая была разработана компанией Microsoft, но права на которую зарегистрированы не были [7], или онлайн-покупка за один клик, которая впервые была внедрена «Amazon» [6];

в) регистрация патентов на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которые не отвечают условиям патентоспособности (пункты 2, 5 статьи 1350 ГК РФ), при помощи ошибок, допущенных регистратором при проверке заявки на патент, проведения формальной экспертизы или экспертизы по существу. Например, в 1999 г. был выдан патент № 2139818 «Стекланный сосуд», который с использованием крайне

сложной терминологии описывал обычную стеклянную бутылку. Патентообладатель затем обратился к пивоваренным компаниям с требованием о выплате ему соответствующей компенсации и заключении лицензионного соглашения. Очевидно, что технология производства стеклянной бутылки известна из существующего уровня техники, однако специалисты Роспатента ввиду чрезвычайно сложного описания формулы изобретения этого не заметили. [13]

2. Обращение к иным участникам рынка – как правило, крупным, финансово устойчивым компаниям, которые используют соответствующий результат интеллектуальной деятельности, с требованием о выплате компенсации и заключении лицензионного договора.

Следует отметить, что действующее законодательство уже предоставляет возможности защиты от патентного рейдера – либо требуя инвалидации патента, поскольку соответствующий результат интеллектуальной деятельности не отвечает условиям патентоспособности, либо ссылаясь на право преждепользования, которое возникло у ответчика до регистрации патента (ст. 1361 ГК РФ). Однако судебное разбирательство по патентному спору может длиться несколько лет, требуется привлечение квалифицированных юристов и т.д. Например, АО «Лаборатория Касперского» выиграла процесс против патентного вымогателя IPAT (патент последнего был признан недействительным), затратив на ведение процесса, который длился 3,5 года, два с половиной миллиона долларов. Интересно, что патентный вымогатель обратился с иском ещё к 34 крупным IT компаниям, которые предпочли урегулировать спор в досудебном порядке.

При этом в рамках ныне существующей процедуры компенсировать убытки на ведение процесса можно лишь в ограниченном объёме. В США иск о компенсации судебных расходов можно предъявить только с момента «disclosure», т.е. момента, когда патентный рейдер точно знал, что его права в предполагаемом правоотношении нарушены не были, что очень трудно доказать. В Российской Федерации в разумных пределах возмещаются

все судебные расходы, однако понесённые досудебные расходы стороне, выигравшей разбирательство, не возмещаются.

В результате ответчики сталкиваются с ситуацией – либо заплатить патентному вымогателю компенсацию за неправомерное использование исключительного права и заключить лицензионный договор, либо понести судебные расходы, которые в дальнейшем не будут возмещены и которые составят сумму, аналогичную либо большую, нежели урегулирование спора в досудебном порядке. При этом предъявление лицам, злоупотребляющим правами, каких-либо иных требований практически невозможно – к ним невозможно предъявить деликтное требование, поскольку обращение в суд, являясь частью конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), по определению не может считаться неправомерным действием. Не нарушают такие лица и личные неимущественные права, такие, например, как деловая репутация. Наконец, невозможно их привлечение к публичной ответственности; утверждения, что действия патентных рейдеров образуют состав мошенничества [18, с. 12-13], не выдерживают никакой критики.

Таким образом, лица, к которым обращаются патентные вымогатели, сталкиваются с выбором – либо потратить значительные суммы на судебные расходы, либо заплатить «разумные» отчисления рейдеру. При этом всегда есть риск проиграть процесс. Последствия такого проигрыша могут стать катастрофическими. В соответствии с п. 4 ст. 1252 ГК РФ и ст. 1406.1 ГК РФ использование материальных носителей, в которых выражено исключительное право, нарушает такое исключительное право, они подлежат изъятию из оборота без какой бы то ни было компенсации. Кроме того, патентный вымогатель может обратиться к механизмам публичной ответственности – уголовной (ст. 147 УК РФ «Незаконное использование патента») или административной (ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»), причём согласно ч. 4 ст. 111 УПК РФ органы следствия или дознания могут применить такую меру процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество.

В связи с этим нам хотелось бы предложить механизм законодательных изменений в существующее регулирование с тем, чтобы ограничить злоупотребления.

Ключевыми целями при разработке являлись:

1) удорожание стоимости деятельности патентных рейдеров;

2) расширение возможности лиц, выигравших процесс против патентного вымогателя, возместить любые расходы, которые такое лицо понесло в рамках судебного разбирательства;

3) упрощение процедуры оспаривания патента патентного рейдера;

4) создание эффективной системы защиты добросовестных преждепользователей;

5) защита прав так называемых непрaktикующих патентообладателей (non-practicing entity, NPE), которые занимаются исключительно разработкой и продажей патентов, поскольку к таковым относятся не только патентные рейдеры, но и различного рода научные и научно-исследовательские организации [17, с. 45];

б) уменьшение возможных негативных последствий, наступающих в случае удовлетворения требования патентного вымогателя.

Для достижения поставленных целей предлагается принятие следующих мер.

Установление возможности возмещения досудебных расходов лиц, которые выиграли судебное разбирательство против патентного рейдера.

Согласно ст. 101 АПК РФ к судебным расходам относятся государственная пошлина и судебные издержки, под которыми понимаются расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (ст. 106 АПК РФ). При этом судебная практика понимает под судебными издержками только те издержки, которые были понесены лицом непосредственно в рамках судебного разбирательства (постановления Президиума ВАС РФ от 29.03.2011 №13923/10, от 18.10.2011 № 5851/11; определение судьи Верховного Суда РФ от 25.08.2014.2014 № 309-ЭС14-116). Такая позиция во многом является оправданной, поскольку право на возме-

ние судебных расходов является процессуальным, а сами судебные расходы по общему правилу подконтрольны суду и лишь потому должны возмещаться [14, с. 130-135], чтобы обеспечить минимально необходимую степень реализации принципа состязательности гражданского судопроизводства. Однако в ситуации рассмотрения патентных споров, где досудебные расходы довольно значительны и по определению необходимы (проведение экспертизы присланных патентным вымогателем документов, объём которых может измеряться тысячами страниц; привлечение квалифицированных юристов – всё это нужно для того, чтобы понять, насколько обоснован иск патентного рейдера).

Важно, что подобное предложение лежит в русле изменения в том числе и международного законодательства. Так, в 2013 г. в Сенат США был внесён Scheld Cyber Act, в котором возмещение всех расходов на ведение дела против патентного рейдера возлагается на проигравшего, который сначала был отклонён. В 2017 переработанный акт был внесён на рассмотрение Конгресса США [9], получил положительную оценку в том числе ведущих экспертных организаций США [5].

В связи с вышеизложенным предлагаем дополнить ст. 110 АПК РФ частью 7 в следующей редакции: «В случае принятия судом решения, которым в удовлетворении исковых требований патентообладателя, вытекающих из пунктов 3 и 4 статьи 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказано, суд по заявлению лица, в пользу которого был принят судебный акт, вправе в разумных пределах взыскать со стороны расходы, произведённые этим лицом в целях защиты своих прав до принятия искового заявления (досудебные расходы)».

Установление возможности предъявления встречный иск о признании патента недействительным.

Следует отметить, что если доходы компании меньше требуемой суммы лицензионных отчислений, но больше судебных издержек, единственным рациональным действием для такого лица будет заключение с лицом, злоупотребляющим правами, лицензионного соглашения. В связи с этим вымогатель, об-

рашаясь к новым жертвам, должен понимать, что если в отношении него будет заявлен встречный иск об инвалидации патента, который будет удовлетворён, он потеряет право получать лицензионные платежи от уже имеющих лицензиатов. Данная угроза является весьма существенной, что может резко ограничить число подаваемых патентными рейдерами исков.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 1398 ГК РФ признание недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец по основаниям, указанным в пп. 1-4 п. 1 данной статьи может быть оспорен только путём подачи возражения в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Палата по патентным спорам). Согласно пункту 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» суд при рассмотрении дела не имеет права рассматривать вопрос о соответствии изобретения, полезной модели или промышленного образца условиям патентоспособности, если этот вопрос не был до этого разрешён в Роспатенте. Порядок рассмотрения подобных возражений определен в соответствии с Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утверждёнными приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22 апреля 2003 г. № 56. При этом, в силу того, что процедура предъявления возражений против патента является административной, по буквальному смыслу АПК РФ суд не обязан даже приостановить рассмотрение дела, поскольку обязанность (п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ) или право (ч. 9 ст. 130 АПК РФ) суда приостановить рассмотрение дела законодательно установлена лишь в том случае, когда судом рассматривается другое дело и существует риск вынесения противоречащих друг другу судебных актов. В том же случае, если возражения были поданы в Роспатент (который является органом исполнительной, а не судебной власти), нормативно установленной обязанности приостанавливать рассмотрение

дела не имеется. При этом существует ряд судебных решений (например, постановление СИП РФ от 26.01.2015 № С01-1350/2014 по делу № А41-56978/2012), в которых в приостановлении рассмотрения дела было отказано. ВАС РФ в упоминавшемся информационном письме № 122 указывает, что рассмотрение Палатой по патентным спорам и Роспатентом возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку не влечет обязательного приостановления производства по делу о нарушении прав на этот товарный знак. Соответствующая правовая позиция может быть распространена и на рассмотрение споров о недействительности изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Примечательно, что соответствующие нормы Гражданского кодекса РФ являлись предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ по запросу Суда по интеллектуальным правам (определение от 10 марта 2016 г. № 448-О). Суд отметил, что в настоящий момент правовое регулирование досудебного (административного) порядка защиты интеллектуальных прав пробельно, поскольку в нём не установлен срок рассмотрения споров о признании патентов недействительными. Следовательно, необходимость подачи требования в Роспатент при невозможности подачи встречного иска может существенно затянуть срок рассмотрения дела и увеличить транзакционные издержки ответчика.

При этом, как и в предыдущем примере, факт существования административной процедуры сам по себе оправдан – он позволяет разгрузить суды, передать полномочия по первичному рассмотрению споров о признании патентов недействительными компетентному органу исполнительной власти. Тем не менее нормативное регулирование данной деятельности страдает существенными изъянами – даже если ответчик будет ссылаться на то, что патент недействителен, поскольку результат интеллектуальной деятельности не будет отвечать требованиям патентоспособности, возможно вынесение решения суда по иску патентного вымогателя до рассмотрения его возражений Роспатентом. Кроме того, поскольку срок рассмотрения дела в

Роспатенте не установлен, это может привести к неоправданному затягиванию сроков разбирательства. Так преимущества досудебной процедуры превращаются в недостатки. Поэтому целесообразным будет установить правило, в соответствии с которым встречный иск об инвалидации патента может быть подан в тот же суд с обязательным привлечением Роспатента.

В связи с вышеизложенным предлагаем дополнить пункт 2 статьи 1398 ГК РФ абзацем следующего содержания: *«В случае предъявления патентообладателем требований, вытекающих из пунктов 3 и 4 статьи 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации, допускается предъявление в тот же суд встречного иска о признании патента недействительным по основаниям, указанным в пункте 1 статьи 1398 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд, принявший к рассмотрению встречный иск, обязан привлечь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, который выдаёт заключение о наличии оснований для признания патента недействительным».*

Установление обязанности использовать изобретение, полезную модель или промышленный образец под угрозой лишения патентообладателя соответствующих исключительных прав.

Очень часто патентные рейдеры скупают патенты, которые долго не использовались патентообладателями, срок действия которых в скором времени истекает. В силу того, что данные патенты не использовались, участники рынка не знают о его существовании, даже с учётом ведения публичных открытых реестров. В силу этого целесообразным было бы предоставление ответчикам возможности защищаться против предъявленных к ним исков посредством указания на длительный период неиспользования патента.

Отечественное законодательство уже знает примеры лишения правовой защиты в случае неиспользования товарного знака (ст. 1486 ГК РФ) или земельного участка сельскохозяйственного назначения (ст. 6

Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»). Поэтому распространение подобного механизма на изобретения, полезные модели и промышленные образцы является возможным. Правда, специфика злоупотребления патентными правами и здесь предполагает необходимость установить возможность требовать отказа в защите права на патент только в случае предъявления патентообладателем иска, не разрабатывая специального требования о признании патента недействительным по иску заинтересованного лица, как это установлено применительно в правовом регулировании товарного знака. При этом соответствующая ссылка должна приводить не к признанию недействительным патента (который сам по себе может являться основанием для использования идеи при внедрении в оборот продукции того или иного рода), а к отказу в удовлетворении исковых требований, причём в процессе только против ответчика, который заявил о длительном неиспользовании патента.

Интересно, что ещё в 1908 г. в США компания-инноватор пыталась защититься от патентного рейдера ссылкой на то, что патентообладатель не использовал запатентованное им изобретение. Однако довод ответчика не был принят судом, который указал, что патентообладатель вправе использовать исключительные права по принадлежащему ему патенту любым образом, что, в частности, предполагает возможность неиспользования патента вообще. Верховный Суд США, согласившись с судами низших инстанций, отметил, что длительное неиспользование патента, которое не соответствует технологическому прогрессу, теоретически может являться основанием для отказа в применении экстраординарной меры судебной защиты – судебного запрета на использование соответствующей технологии. [1]

Однако полагаем, что возможно требовать от патентообладателя использования принадлежащего ему исключительного права, поскольку в противном случае патентообладатель (даже если он не является патентным вымогателем) накапливает патенты исключительно для того, чтобы исключить конку-

рентов. Например, в 2011 г. между Apple и Google началась патентная война – два технологических гиганта начали скупать патенты, которые теоретически были использованы конкурентами при создании комплексных товаров (смартфоны, мобильные ОС [10] и т.д.) с целью в дальнейшем установить конкуренту препоны в реализации товаров, в которых соответствующие технические решения применяются. [8] В то же время Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности в статье 7 устанавливает, что охрана и реализация прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологий к взаимной выгоде производителей и пользователей технологических знаний. Как закреплено в ст. 1 преамбулы к Директиве 2004/48/ЕС, «охрана интеллектуальной собственности важна не только для поддержания инноваций и творчества, но и для развития рынка труда и улучшения конкуренции» [12, с. С. 75-76].

В связи с вышеизложенным предлагаю дополнить ст. 1406 ГК РФ пунктом следующего содержания: «В случае предъявления патентообладателем требований, вытекающих из пунктов 3 и 4 статьи 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд отказывает в удовлетворении исковых требований, если ответчик докажет, что изобретение, полезная модель или промышленный образец, на которые был получен патент, непрерывно не использовались в течение пяти лет».

Ограничение права патентообладателя на получение судебного запрета (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ) или на изъятие материальных носителей, в которых выражен результат интеллектуальной деятельности (пп. 4 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

Лица, злоупотребляющие патентными правами, часто предъявляют иски к крупным инновационным компаниям, выпускающим комплексные, технологически сложные товары, для которых запрет использовать технологию в производстве массового продукта (например, модели iPhone) может привести к огромным издержкам, связанным с изменением производственных цепочек. Угроза же

конфискации такого рода уже произведённых товаров и вовсе может привести к столь существенным потерям, что восполнить их уже не удастся.

Идея ограничить возможность защиты патентных прав исключительно возможностью предъявления требования об убытках либо выплате компенсации в твёрдой форме давно рассматривается в экономическом анализе права. [2] Примечательно и то, что Верховный Суд США в 2006 году ограничил возможность применения судебного запрета при защите патентных прав [3], выработав следующий тест:

1) столкнулся ли истец с непоправимым вредом при отсутствии запрета;

2) хватает ли истцу адекватных средств защиты по закону помимо запрета на использование ОИС;

3) соответствует ли запрет будущим публичным интересам;

4) есть ли баланс тягот сторон в пользу выдачи отказа.

Представляется разумным ввести нормы, ограничивающие возможность применения подобных, реституционных, методов защиты (liability rule).

В связи с вышеизложенным предлагаю дополнить ст. 1252 ГК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «Применение мер защиты прав патентообладателей, предусмотренных подпунктами 2 и 4 пункта 1 настоящей статьи, допустимо, только если применение иных мер защиты не может обеспечить защиту исключительного права. Применение мер, предусмотренных подпунктами 2 и 4 пункта 1 настоящей статьи, может считаться несоразмерным, в частности, если патентообладатель не использовал принадлежащее ему исключительное право или если исключительное право используется нарушителем патента в массовом производстве комплексных товаров».

Иные возможные меры, которые могли бы ограничить деятельность патентных рейдеров.

Во-первых, возможно расширение прав преждепользователей. В настоящий момент преждепользователи, т.е. лица, которые до даты приоритета изобретения, полезной мо-

дели или промышленного образца добросовестно использовали на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение, обладают правом на использование такого решения **без расширения объема использования**. При этом расширение любым путем объема использования изобретения, полезной модели или промышленного образца не допускается (пункт 29 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г.). Однако подобное толкование соответствующей нормы приводит к тому, что при производстве иных технологических изделий преждепользователь не имеет права на безвозмездное использование решения, что может привести к негативным последствиям. Так, если решение использовалось при производстве одного смартфона, перенести его на производство иного смартфона той же линейки уже не представляется возможным, поскольку это расширение объема использования. Предлагается расширить права преждепользователей, позволив внедрять им соответствующие решения при самостоятельном производстве любого вида продукции.

Во-вторых, подавляющее большинство патентных вымогателей не ведут коммерческо-производственную деятельность, занимаясь лишь скупкой патентов и получением лицензионных отчислений с них. Несмотря на то что данный критерий распространяет-

ся в том числе и на университеты, научные лаборатории и проч., а также на то, что его достаточно легко обойти [12, с. 78], использование его при установлении дополнительного публичного давления может увеличить расходы рейдеров. В связи с этим возможно внесение поправок в налоговое законодательство, в соответствии с которыми, например, для коммерческих юридических лиц, чей доход на 80 и более процентов формируется за счёт уплаты лицензионных платежей, устанавливается повышенная ставка налога на прибыль. От уплаты налога по повышенной ставке должны быть освобождены некоммерческие юридические лица (к которым относится большинство научных учреждений), а также коммерческие юридические лица, которые докажут ведение ими самостоятельной научной деятельности, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т.д.

Таким образом, следует резюмировать, что проблема патентного рейдерства достаточно серьезна. Она представляет собой угрозу развитию цифровой экономики, тормозит процесс ее развития. Это угроза новым идеям и разработкам, поскольку патентному вымогательству могут подвергаться не только крупные участники бизнеса, но и стартапы, которые только вчера появились на рынке. Однако предотвратить патентное рейдерство, а также начать эффективно бороться с ним было бы намного проще, если бы в действующее законодательство были внесены всего несколько изменений.

Библиографический список

1. Continental Paper Bag Co. v. Eastern Paper Bag Co. 210 U.S. 405 (1908).
2. Depoorter B. Property Rules, Liability Rules and Patent Market Failure.// 1 Erasmus Law Review. 2007-2008. P.59.
3. eBay Inc. v. MercExchange, L.L.C., 547 U.S. 388 (2006).
4. Terrence P. McMahon, Stephen J. Akerley, Jane H. Bu, Who Is A Troll? Not A Simple Answer, 7 Sedona Conf. J. 159 (2006).
5. URL: <http://icitech.org/wp-content/uploads/2017/04/ICIT-Analysis-The-Cyber-Shield-Act.pdf>.
6. URL: <http://news.softpedia.com/news/Amazon-Re-Granted-1-Click-to-Buy-Patent-137190.shtml>.
7. URL: <http://www.cnet.com/news/microsoft-slapped-with-388-million-patent-verdict>.

8. URL: <https://lenta.ru/articles/2011/08/05/saveandroid>.
9. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2020>.
10. В США допускается патентирование программ для ЭВМ. Интересно, что подобная возможность, ранее существовавшая в Новой Зеландии, в 2013 году была заблокирована. – URL: <https://lenta.ru/news/2013/08/29/software>.
11. Васильцева, Е. Патентное рейдерство / Е.Васильцева // Корпоративный юрист. – 2010. – № 3. – С. 44-47.
12. Ворожевич, А.С. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы борьбы / А.С. Ворожевич // Закон. – 2013. – № 9. – С. 68-79.
13. Джермакян, В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса Российской Федерации постатейный) / В.Ю. Джермакян. – 3-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс.
14. Ильин, А.В. К вопросу о возможности возмещения досудебных расходов по правилам главы 9 АПК РФ / А.В. Ильин // Закон. – 2013. – № 1. – С. 127-132.
15. Карапетов, А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 11. – С. 24-80; № 12. – С. 24-73.
16. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.
17. Сухарева, А.Е. Непрактикующие лица: патентные тролли или потерпевшие от нарушения патентообладатели? / А.Е. Сухарева, Р.Э. Туркин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2017. – № 9. – С. 41-54; № 10. – С. 37-48.
18. Шибанова, Е.В. О взаимодействии криминалистики и УК РФ (на примере норм о мошенничестве) / Е.В. Шибанова // Российский следователь – 2015. – № 21. – С. 10-14.